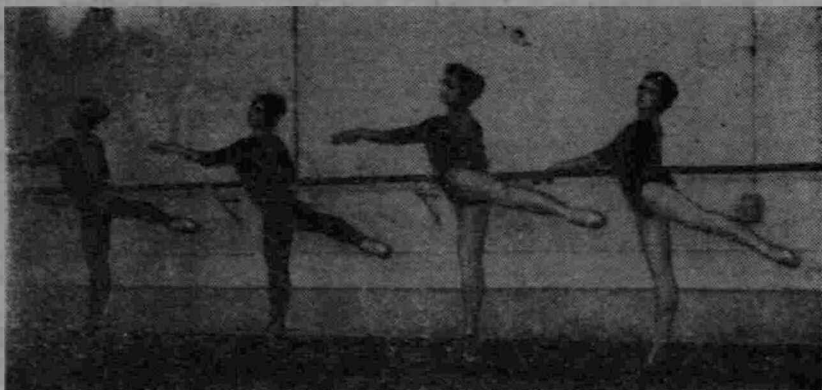


Утро, десятый час. Вверх по лестнице бегут девушки в розовых балетных туфлях. Только бы не опоздать! В Академическом театре оперы и балета начинается рабочий день (см. снимок). Часом позже театр гудит, как пчелиный улей. Музыканты настраивают инструменты, на сцене девушки еще раз крутят трудные пируэты, повторяют вариации, а педагог Н. Леонтьев дает последние указания хореографическому училищу, одетым в костюмы «мышей».

У режиссерского пульта зажигается красная лампочка. Разговоры моментально смолкают, наступает напряженная тишина. Открывается занавес — начинается генеральная репетиция балета Чайковского «Спящая красавица».

Этот балет, хореографический шедевр балетмейстера Марии Петипа, театр ставит уже третий раз. На сей раз наряды с опытными мастерами балета все сольные партии танцуют артисты младшего поколения. Такие вершины классического балета, как вариации фей в

«ВАЛЬС ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ, ЕЩЕ РАЗ НА СЦЕНУ!»



первом действии, Спящая птица, танцы самоцветов, требуют от Маруты Динги, Инары Абеде, Аусмы Драгоне, Галины Ждановой, Лаймониса Шмита и всех остальных молодых танцоров большого технического мастерства. Репетиции, тренировки и снова репетиции. Театральные сапожники говорят, что никогда так быстро раньше не изнашивались пуанты.

Многие артисты радуются постановке «Спящей красавицы», но больше всех Инта Каруле. Роль Авроры — она впервые мечтает об этой роли уже более десяти лет. И вот она — Аврора. Инта только улыбается. Страх? Нет, страха она не испытывает. Волнение? Это само собой разумеется, и еще какое!

Инта улыбается, а дирижер Ян Хункел необычайно сосредоточен. Это не шутка — в балете около 20 сольных танцев, а у каждой балерины свои особенности. А еще есть и второй состав.

Антракт. На сцене тишина. Здесь вырастает сказочный лес, выполненный по замыслу художника Э. Вардауниса. А в 39-й артистической уборной шумный разговор. Здесь спорят перовые и самые строгие крити-

ки. На том, что грим у Инары Абеде получился не очень удачным, все сходятся, и Марута Динга торопится на помощь подружке. А о том, какой должна быть фея Карабос, девушки не успели договориться — звонок, перед вызываю на сцену.

Непрерывно открываются и закрываются двери помещенной мастерской. Одному костюму слишком длинен, другой не может закрывать ленту. Художнице Б. Гоев и швеям на сей раз пришлось много потрудиться — они сшили более 200 костюмов.

Большая стрелка часов уже почти семь раз обошла вокруг циферблата, с тех пор как в театре стали собираться танцовщики. Звучат последние такты финала. Репетиция окончена. В гардеробах снимаются пуанты, на столе появляются баночки с вазелином. Но тут в репродукторе раздается голос: «Вальс первого действия, еще раз на сцену!». Ничего не подлаешь — снова натягиваются розовые балетные туфли, все должно быть отделано до мелочей. Так было еще вчера. А сегодня — премьера.